"Конечно, - пробормотала Гермиона черепу насмешливым, похожим на баритон голосом.

Череп улыбнулся ей в ответ половиной своих зубов, весело и мрачно.

Руки, закрытые слабым голубым светом перчаточных чар, потянулись к ряду зубов на столе перед ней и вставили один клык в гнездо.

"Это все хорошо, что ты улыбаешься, - продолжила она, отбросив зуб и взяв перо, - но ты не та, кто дважды в один и тот же день демонстрирует свои шаловливые трусики болезненно здоровому мужчине".

Череп зашипел.

"Да, я сказала, что он в форме. Вы меня подловили. Этого нельзя отрицать. Он прекрасного роста, и у него есть всевозможные впадины и выступы, на которые можно найти аппетит. У него красивый нос. Полагаю, вы не видели его с тех пор, как он вытащил вас из вашей жалкой грязной норы, но вы должны были взглянуть. Когда он выходит в поле и его щеки обдувает ветер - спорьте об этом, если сможете. Я прошу вас".

Череп молчал.

"Ты опять смеешься?"

Череп не мог этого отрицать.

"Можешь сколько угодно хихикать по поводу трусиков, это было уморительно. Мне было очень приятно наблюдать, как мужчине становится не по себе от одной мысли о том, что у меня на попе крошечные трусики. Только не говори "мертвецки смешно", а то я тебя прикончу, будь проклят суд".

Череп выглядел извиняющимся.

"И нет, ты не увидишь трусиков. То, что я сегодня надела под блузку, останется между мной, моими богами и зеркалом, висящим на задней стенке двери моей спальни".

Череп, казалось, смирился.

"Мне бы хотелось, чтобы вы были более откровенны в том, что касается точного способа вашей смерти", - проворчала она, почесывая пергамент, разложенный на столе. "Нам нужны не только косвенные улики, чтобы восстановить справедливость, друг мой".

Она задрожала.

"Да, мне холодно", - сказала она черепу. "Здесь пятнадцать градусов. Почему-то заклинание перчаток не очень хорошо сочетается с согревающими чарами. Чистота важнее комфорта".

"Просто обработай туловище, Грейнджер. Так тебе будет удобнее, но перчатки не пострадают. "

Гермиона дернулась в кресле.

"Боже правый, Малфой, я чуть не уронила череп".

"Это может помешать вашим отношениям. Я знаю, что вы двое стали очень близки".

Драко прошел мимо широкого рабочего стола в хранилище улик, держа в обеих руках по картонной коробке. На его запястье висел бумажный мешок, а поверх коробки лежал сверток красной ткани.

Гермиона открыла рот, чтобы что-то сказать, но не успела - он схватил сверток и швырнул его Гермионе на колени.

"Если ты не собираешься использовать согревающее заклинание, то хотя бы не забудь принести сюда свой джемпер", - сказал он.

Прежде чем она успела ответить, он исчез за углом одного из длинных, узких, от пола до потолка стеллажей.

Гермиона отложила череп и расправила на коленях красный кардиган.

Драко появился из-за стеллажей без своей коробки и протянул бумажный пакет.

"Твое карри тоже прибыло".

Гермиона взяла пакет, просунула голову в верхнюю часть и принюхалась.

"Мм, да. Я умираю с голоду". Она отложила пакет в сторону и начала собирать все свои зубы.

Драко прислонился к концу ряда полок, засунув руки в карманы брюк.

"Почему ты все еще здесь?" - спросила она, завинчивая крышку стеклянного контейнера с

тринадцатью зубами, выбитыми неизвестным тупым предметом из передней части рта черепа. "Если мое карри уже прибыло, то сейчас не меньше шести часов. Во сколько вы пришли сегодня утром?"

"Слишком рано. Я должна была уйти в четыре, но Поттер лег только в девять утра в среду, поэтому я предложила закончить каталогизацию всего, что, по нашему мнению, имеет отношение к ситуации в Па-де-Кале".

Гермиона встала, опустила череп в его картонное гнездо в коробке для улик, а затем положила банку с зубами рядом с полудюжиной фаланг, найденных в неглубокой могиле черепа на молочной ферме в Сассексе.

"Это было мило с вашей стороны". Гермиона закрыла коробку, сняла перчатки и пошла поднимать груз.

"Давай я открою, тебе надо покопаться, пока твое карри не остыло".

Прежде чем Гермиона успела возразить, Драко перегнулся через стол, схватил коробку с уликами и, записав номер прохода и обозначение места на боку, отправился убирать ее.

"О, взрыв!"

Гермиона намеревалась надеть кардиган и открыть коробку с карри, но вместо этого смахнула со стола трапецию цвета охры и помчалась за Драко по двенадцатому проходу.

"Вот, - крикнула она. "Это принадлежит нашему коровьему романтику".

Драко остановился с коробкой на полпути к своему месту.

"Так ты обращаешься со своими друзьями, Грейнджер?" - спросил он, поднимая коробку и открывая крышку, чтобы Гермиона могла положить кость обратно в стеклянную банку, наполненную недостаточным количеством частей человеческой руки.

"Только те, кто мне нравится", - ответила она.

Драко задвинул коробку на место.

Гермиона вздрогнула.

http://tl.rulate.ru/book/4140/120590